

Николя Фламель

ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

ОБЪЯСНЕНИЕ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ФИГУР,
ПОМЕЩЕННЫХ МНОЙ, НИКОЛЯ ФЛАМЕЛЕМ, НОТАРИУСОМ,
НА ЧЕТВЕРТОЙ АРКЕ КЛАДБИЩА НЕВИННЫХ,
ЕСЛИ ВОЙТИ В НЕГО ЧЕРЕЗ БОЛЬШИЕ ВОРОТА
С УЛИЦЫ СЕН-ДЕНИ
И ПОВЕРНУТЬ НАПРАВО.

Перевод Глеба Бутузова.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хотя я, Николя Фламель, общественный писарь и нотариус, житель Парижа, в нынешний год одна тысяча триста девяносто девятый, пребывая в своем доме на улице Писарей, рядом с часовней Сен-Жак-де-ля-Бушери, хотя я, повторяю, всегда имел весьма скромные познания в латыни по причине скудости средств моих родителей, которые, к моей гордости, тем не менее были достойными и честными людьми, по милости Божьей и не без вмешательства Святых обоих полов, пребывающих в Раю, в особенности же святого Иакова Галисийского, я не оставлял попыток проникнуть в смысл книг Философов и узнать скрытые в них оккультные тайны. И по этой причине, - вряд ли в моей жизни был момент, когда я осознавал

это более глубоко, чем теперь, - преклонив колени (если позволят обстоятельства), или же в глубине сердца своего со всею страстью, я не перестану воздавать хвалу добрейшему Господу, который не забывает детей своих и не бросает их на краю бедности, просящими подавание, и не обманывает их надежд на свое благословение.

В то время, как я, Николая Фламель, нотариус, после смерти моих Родителей зарабатывал на жизнь Искусством письма, составляя описи, ведя счета и записывая расходы опекунов и их подопечных, ко мне в руки по цене два флорина попала книга, инкрустированная золотом, весьма старинная и большая. Она была написана не на бумаге и не на пергаменте, как другие, а (как мне показалось) на нежнейшей коре молодых деревьев. На ее обложке из тонкой медной фольги были выгравированы чужеземные письмена или символы, которые, на мой взгляд, представляли собой буквы греческого, или же какого-либо другого древнего языка. Поскольку я никак не мог их прочесть, я был вполне уверен, что они не являются буквами латинскими или галльскими, так как те были мне достаточно хорошо знакомы. Что же касается содержания книги, то страницы ее были заполнены латинскими письменами, выполненными в высшей степени искусно и аккуратно, при помощи острого металлического пера и цветных чернил. Книга содержала три раза по семь страниц, причем каждый седьмой лист был совсем без текста, место которого занимало изображение жезла и двух переплетающихся змей на первом седьмом листе, изображение Креста с распятой на нем змеей на втором седьмом листе; на третьем же и последнем была изображена пустыня, посреди которой были фонтаны, причем из них выползали змеи в огромном множестве, и рассеивались по всей округе. На титульном листе книги заглавными позолоченными буквами было выведено: «АВРААМ ЕВРЕЙ, ПРИНЦ, СВЯЩЕННИК, ЛЕВИТ, АСТРОЛОГ, И ФИЛОСОФ, ПРИВЕТСТВУЕТ ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД, ГНЕВОМ БОЖЬИМ РАССЕЙАННЫЙ СРЕДИ ГАЛЛОВ». После

этого лист был заполнен страшными ругательствами и проклятиями (среди которых часто повторялось слово МАРАНАТХА), направленными против каждого, кто бросит взгляд на эту книгу, если только он не книжник или священнослужитель.

Тот, кто продал мне эту Книгу, не знал ее истинной цены, - впрочем, как и я не знал, что покупаю. Я полагаю, она было похищена у бедных Евреев, или же найдена в местах их давнего пребывания. В этой книге, на втором листе, автор поместил слова утешения своему народу, советуя ему избегать всяческих зол, в особенности идолопоклонства, а также терпеливо и кротко ожидать прихода Мессии, который одержит победу над всеми земными Царями, и будет править своим народом в вечной славе. Без сомнения, автором был очень мудрый и понимающий человек. Начиная с третьего листа и далее, чтобы помочь своему подневольному народу платить дань Римскому Императору, и для других целей, о которых я говорить не буду, он в простых словах учил трансмутации металлов; на полях помещались изображения сосудов, которые были окрашены в соответствующие цвета, а также многое другое - все, за исключением исходного материала, о котором он не сказал ни слова, но только лишь, на четвертом и пятом листах, он изобразил его и раскрасил с большой ловкостью и мастерством. Потому что, хотя материал этот и был хорошо и понятно изображен и раскрашен, все же никакой человек не мог понять рисунок, не будучи хорошо осведомлен в еврейской Кабалистической традиции, и не читая соответствующих книг. Итак, четвертый и пятый листы не содержали текста, и были покрыты прекрасными цветными изображениями и подобными вещами, так как книга эта весьма изысканна.

Прежде всего, автор нарисовал молодого человека, ступни которого украшали крылья, а в руке он сжимал Жезл, обвитый двумя змеями; Жезлом этим он стучал по крылатому шлему, покрывавшему его голову. По моему скромному мнению, человек этот напоминал языческого бога Меркурия. Навстречу ему спешил, распахнув крылья, могучий Старик, на голове которого располагались часы, а в руке он держал косу, подобно фигуре смерти, и косой этой грозил отсечь ноги Меркурию.

На другой стороне четвертого листа был нарисован прекрасный Цветок, росший на вершине довольно высокой горы, и немилосердно раскачиваемый Аквилоном¹. Его стебель был синего цвета, бутоны красные и белые, а листья сияли подобно тончайшим золотым пластинам; вокруг Цветка располагались Аквилоновы Драконы и Грифоны, устроившие там свои гнезда и жилища.

На пятом листе изображался Розовый куст, цветущий посреди красивого сада; поднимаясь вверх, он обвивал полый ствол старого дуба. У его подножия бил Фонтан; истекающая из него белоснежная вода, прежде чем устремиться в глубины земли, проходила сквозь руки огромного числа людей, которые изрыли весь сад в поисках этой самой воды, но не видели ее, поскольку были слепы, за исключением тех немногих, кто обратил внимание на вес в руках.

¹ Бог северного ветра.

На второй стороне пятого листа был изображен Король, с коротким и мощным мечом в руках, по приказу которого и в его присутствии солдаты умерщвляли множество грудных младенцев; матери их рыдали тут же, у ног неумолимых палачей. Кровь убитых детей другие солдаты собирали и помещали в большой сосуд, в который спустились светила Небесные, Солнце и Луна, чтобы принять ванну. Поскольку эта сцена в большой мере отражает избиение Невинных младенцев царем Иродом, а я узнал Искусство по большей части благодаря этой книге, я решил поместить Иероглифические Символы тайной науки именно на Кладбище Невинных.

Вот все, что содержалось на первых пяти листах. Я ни в коей мере не могу представить написанное на прекрасной и понятной латыни на остальных страницах книги, ибо Господь покарает меня, поскольку если представить себе, что все жители земли имеют одну-единственную голову, поступок этот был бы сравним с попыткой отрубить ее одним ударом. Итак, имея у себя эту чудесную книгу, и ночью, и днем, я только и делал, что изучал ее, старательно постигая описанные в ней операции, но мне было неизвестно, какую материю следует брать за исходную; из-за этого я часто предавался грусти и вздыхал, оставаясь наедине с собой. Моя жена Пернелль, которую я любил как самого себя, и с которой мы тогда только недавно поженились, была весьма удивлена моим поведением, утешала меня, как могла, искренне интересуясь, каким образом она могла бы избавить меня от этой напасти. Я не смог удержать язык за зубами, и рассказал ей все, а также показал книгу, увидев которую, она в тот же миг полюбила ее не меньше, чем я, и в дальнейшем находила огромное удовольствие в рассматривании гравюр, рисунков и инкрустаций, коими была украшена книга. К тому же, мне служила большим утешением возможность поговорить с женой и обсудить, каким образом следует интерпретировать изображенные в книге символы.

В конце концов, прямо в своем доме я изобразил как можно ближе к оригиналу все фигуры, нарисованные на четвертом и пятом листах, и затем показывал копии многим книжным людям Парижа, но они понимали в них ни граном больше, чем я. Я объяснял им, что эти изображения были найдены в книге, посвященной Камню Философов, но большая часть моих гостей подшучивала надо мной и благословенным Камнем, пока мне не встретился некий Мэтр Ансольм, имеющий диплом в области Медицины, и знающий эту науку весьма хорошо. Он выразил огромное желание увидеть мою книгу, и не было в мире ничего, чего бы он не был готов сделать ради

этого, но я всегда твердил ему, что книги у меня нет, и только лишь на словах подробно описал ему изложенный в ней метод. Он сказал, что первая картина изображает всепожирающее время, и, в соответствии с количеством заполненных страниц, шесть лет уходит на завершение Камня, после чего следует перевернуть часы, и завершить нагревание. И когда я сказал ему, что это было изображено только с целью описания первичного агента (так было указано в книге), он ответил, что нагревание в течение шести лет, должно быть, является вторичным агентом. Он также подтвердил, что первичный агент был там изображен, и что, конечно же, это белая и тяжелая вода, каковая, несомненно, является быстрым серебром. Таким образом, представленные на картине люди не смогли ни зафиксировать его, ни отрезать ему ноги, то есть лишиться летучести, и лишь при помощи долгой варки в чистой крови младенцев можно заставить это быстрое серебро соединиться с золотом и серебром, и превратиться вместе с ними сначала в растение, подобное изображенному в книге, а затем, пройдя через разложение, в Змей, которые, будучи высушены и выжарены на огне, могут быть редуцированы в порошок, а он и есть Камень.

Вышеизложенное послужило причиной тому, что в течение двадцати одного года, прошедших с момента знакомства с Ансольмом, я провел тысячи нагреваний (но никогда с кровью, поскольку это было бы преступно и отвратительно). К тому же, я нашел в книге, что Философы называли кровью минеральный дух, присутствующий в металлах, в основном в Солнце, Луне и Меркурии, к соединению которых я всегда стремился; к тому же, интерпретации Ансольма производили на меня впечатление скорее хитроумных, нежели правдивых. Так, не наблюдая в своей работе признаков описанных в книге этапов, я вынужден был каждый раз начинать все заново. В конце концов, потеряв всякую надежду когда-либо понять истинное значение фигур, я поклялся Господу и Святому

Иакову Галисийскому, что отправляюсь на поиски Иудея духовного звания, из тех, кто служит в Синагогах Испании, который бы смог помочь мне в этом деле.

Итак, я получил согласие Пернелль, взял с собой выдержки из книги, а также накидку и посох пилигрима, другими словами, привел себя в соответствие с тем, как я изобразил себя на упомянутой Арке вместе с Иероглифическими Фигурами на Кладбище Невинных, где я также изобразил по обе стороны стены процессию, порядок которой представляет все цвета Камня, от начала и до конца, и надпись на французском, гласящую:

Сия процессия радует Господа,

Если осуществляется с истинной верой.

(надпись эта представляет собой начало книги Царя Геракла², которая называется книгой радуги и описывает цвета Камня. В ней говорится: “Operis processio multum Naturae placet, e.t.c.”³; надпись эту я поместил для мудрых книжников, которые уловят аллюзию); снарядившись описанным образом, я отправился в путь. Преодолев немалое расстояние, я достиг Монжуа, а затем и Сен-Жак⁴, и, таким образом, с Божьей помощью исполнил свой обет. На обратном пути, остановившись в Леоне, я встретился с неким купцом из Болоньи, который в свою очередь познакомил меня с врачом, евреем по национальности, но Христианином по вере, остановившимся в упомянутом городе; он был весьма высоко квалифицирован во многих сложных науках, и звали его Мэтр Канчес. Как только я показал ему фигуры, которые были у меня с собой, он немедленно стал спрашивать о судьбе книги, из которой они были

² Трудно сказать, что же имеется в виду. Один из крупнейших современных исследователей наследия и личности Фламель канадец Клод Ганьон потратил несколько лет на попытку выяснить, что за трактат Фламель здесь приводит, но безуспешно (он упоминает этот факт в частном письме к переводчику от 16/10/2000).

³ Процесс делания угождает Природе, и т.д. (лат.)

скопированы, не скрывая своей радости и удивления. Я ответил ему на латыни, на языке, который был понятен нам обоим, что у меня есть самые хорошие новости касательно этой книги, и я ищу человека, который бы мог расшифровать ее Тайные символы. Немедля ни минуты, он с большим воодушевлением и подъемом стал разъяснять все с самого начала. Итак, избегая чрезмерного многословия, скажу лишь, что он был весьма удовлетворен новостью, которую я сообщил ему о местонахождении манускрипта, а я, в свою очередь, с удовлетворением слушал его разъяснения (конечно же, он многое знал об этой книге, но лишь как о вещи, по его мнению безвозвратно утерянной). Мы продолжили наше путешествие, направившись из Леона в Овьедо, а затем в Сансон, где пересели на морской транспорт, чтобы добраться до Франции. Наш вояж был вполне счастливым, и к моменту возвращения во французское Королевство, мой спутник весьма достоверно интерпретировал большую часть моих фигур, где, как оказалось, даже в самых малых и незначительных вещах скрываются большие тайны (что я нашел весьма замечательным); однако, когда мы достигли Орлеана, этот ученый человек тяжело заболел, его окончательно замучила рвота, преследовавшая Мэтра еще с того момента, когда он почувствовал признаки морской болезни во время нашего плавания; он опасался, что я оставляю его одного, причем опасения его были столь сильны, что он не мог более ни о чем думать. Хотя я всегда был рядом, он непрестанно просил меня не покидать его; в конце концов, он умер на исходе седьмого дня болезни, что ввергло меня в несказанную печаль. Я похоронил его, как мог, в церкви Сен-Круа в Орлеане, где он покоится до сих пор. Да примет Господь его душу, ибо он умер добрым христианином. Конечно же, если смерть мне не помешает, я

⁴ Так по-французски Фламель называет галисийский город Сантьяго де Компостела (*Santiago de Compostela*).

буду выплачивать этой Церкви небольшую ренту, чтобы за упокой души Мэтра Канчеса там служили ежедневную мессу.

Тот, кому хотелось бы увидеть мое возвращение, и радость Пернелль, может лицезреть нас обоих в городе Париже, над входом в церковь Се-Жак-де-ля-Бушери, где мы изображены подле моего дома: я у ног святого Иакова Галисийского, воздающий ему хвалу, и Пернелль, воздевшая руки к Святому Иоанну, которого она часто призывала. Итак, милостью Божьей, и при содействии Пречистой Святой Девы, а также благословенных Святых Иакова и Иоанна, я узнал все, что я желал, то есть изначальные принципы Делания, но все же не Первое приготовление⁵, которое является одной из самых трудных вещей на свете. Но, в конце-концов, я справился и с этим, после почти трех лет проб и ошибок, в течение которых я только и делал, что учился и трудился, в точности, как вы видите это на вышеописанной Арке (там, где я поместил меж двух ее колонн изображение процессии, под святыми Иоанном и Иаковом), на которой я запечатлен молящимся Господу, с четками в руках, внимательно читающим книгу, обдумывающим слова Философов, а затем проделывающим различные операции, которые были измыслены мной на основании их слов. Наконец, я нашел то, что искал, я узнал это сразу же по сильному запаху. Имея нужное вещество, я легко завершил Магистерий, потому что, зная приготовление Первичных агентов и следуя каждой букве моей книге, я не мог потерпеть неудачу, даже если бы захотел.

⁵ Фламель пишет о так называемой Первой работе, которая из-за своей сложности часто называется в алхимии «Геркулесовым трудом» (в отличие от Второй, известной как «детская игра» или «женское занятие»). Смысл Первой работы заключается фактически в получении Первоматерии делания. Дело в том, что *Prima Materia* Философов в природе не встречается со времен создания мира; то, что доступно в естественном виде, как это не парадоксально, называют *materia secunda* (см. Antoine-Josef Pernety. *The Great Art*. Weiser Pub., York Beach, 1995. p.30, 56). Иногда обе субстанции называют Первоматерией, что еще более усложняет понимание процесса для начинающего.

Итак, я в первый раз осуществил проекцию, используя Меркурий⁶, полфунта которого, или около того, я превратил в чистое серебро, лучшее, чем то, что добывают в шахтах: я сам проверял пробу, причем неоднократно. Произошло это 17-го января, в понедельник, около полудня, в моем доме; при этом присутствовала только Пернелль; был год от спасения человечества одна тысяча триста семьдесят второй. В дальнейшем, следуя в точности рекомендациям моей книги, я совершил проекцию красного Камня на примерно такое же количество Меркурия, опять в присутствии лишь Пернелль, в том же месте, 25-го апреля того же года; металл превратился почти в равное количество чистого золота, несомненно, лучшего качества, чем обычное, более мягкого и ковкого.

Я описываю все, как было: я проделал это троекратно при содействии Пернелль, которая научилась разбираться в этом деле не хуже, чем я, потому что помогала мне во всех операциях, и если бы она вдруг захотела самостоятельно повторить магистерий, она, без сомнений, добилась бы цели. Одного успешного завершения Делания, конечно же, достаточно, но я испытывал огромное удовольствие, наблюдая в Философском сосуде чудесные дела Природы. Дабы дать понять, что я совершил магистерий трижды, я изобразил на упомянутой Арке (только для тех, кто сможет узнать их) три печи, сходные с теми, какие используются для наших операций⁷. Долгое время я боялся, что Пернелль не сможет скрыть своей неумной радости и блаженства, которые вполне были сравнимы с моими, и проболтается своим родителям о нашем великом сокровище, потому что большая радость ослабляет разум ничуть не меньше, чем большое горе; но Божье благословение одарило меня счастьем иметь жену не только целомудренную, но и умную. Она, обладая здравым смыслом,

⁶ Здесь Фламель имеет в виду обычную ртуть.

⁷ Один из ребусов Фламеля – увидеть эти три печи можно лишь внимательно изучив весь текст «Иероглифических Фигур».

и поступки совершала с ним сообразующиеся, будучи скромной и сдержанной гораздо более других женщин. Кроме того, она была очень набожна; посему, не имея детей, и будучи уже в годах, она, как и я, все чаще думала о Боге и делах богоугодных.

К моменту, когда я сел писать эти комментарии на исходе 1413г., после кончины моей верной супруги, о которой буду скорбеть во все дни отпущенной мне жизни, мы с ней основали и поддержали денежными средствами четырнадцать больниц в нашем городе Париже; построили, начиная с основания, три церкви, помогли деньгами и ценными дарами семи другим церквям, привели в порядок прилегающие к ним кладбища, не считая того, что мы сделали в Болонье (а сделано там ничуть не меньше). Я не говорю о том, как мы помогали беднякам, в особенности бедным вдовам и сиротам; я не могу назвать их фамилий, и в чем именно заключалась моя помощь, потому что в этом случае не только награда моя была бы получена на земле, но и потому что я вызвал бы неудовольствие этих достойных людей (коих благословил Господь), а этого мне хотелось бы менее всего.

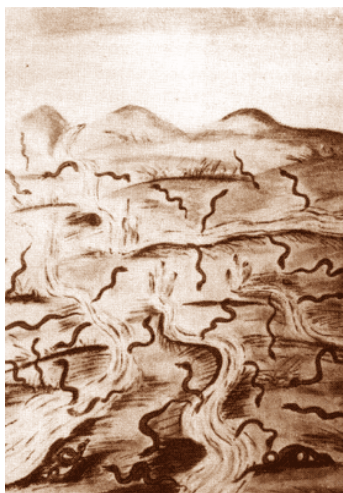
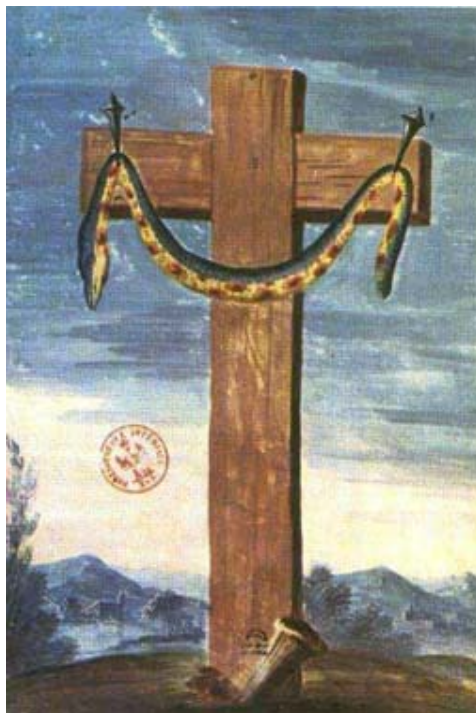
Построив все эти церкви, больницы и кладбища в нашем городе, я решил достоверно изобразить на четвертой Арке Кладбища Невинных, если войти в него через большие ворота на улице Сен-Дени и свернуть направо, наиболее важные секреты Искусства, все же скрыв их под покровом Иероглифических фигур, повторяющих те, что встретились мне в богато украшенной книге Авраама Еврея, и которые позволяют представить две вещи вместо одной, в зависимости от способностей и знаний наблюдателя: во-первых, несомненно, мистерии нашего грядущего Воскресения в день Суда и пришествия Господа Иисуса (да проявит он свою милость), то есть вполне подходящий сюжет для места упокоения, и, во-вторых, для интересующихся натурфилософией, все основные принципы и операции Великого Делания. Эти Иероглифические фигуры служат

своего рода двумя стезями, ведущими в жизнь небесную; один путь, более открытый, учит святым мистериям нашего спасения (как я покажу это в дальнейшем), другой же учит людей пониманию того, чем является Камень, то есть учит истинному Деланию, которое, будучи завершенным, меняет человека в лучшую сторону, уничтожая в нем корень всякого греха (каковой есть алчность), делая его щедрым, кротким, набожным, религиозным, богобоязненным, и, насколько плох он был до этого, настолько теперь поразят его милость и доброта, переданные ему Господом, а также дела Его чудесные и непревзойденные.

Таковы причины, подвигнувшие меня поместить изображения именно таким образом, именно в этом месте, на кладбище, поскольку если уж человеку выпадет счастье завоевать это бесценное сокровище, и он станет обладателем Золотого Руна⁸, то он поступит также, как я, и не станет дар Божий зарывать в землю, покупая поместья и умножая имущество, каковые есть тщета мира, но напротив, станет трудиться на благо ближнего, и будет помнить, что он нашел разгадку этой тайны среди праха, которым и сам вскорости станет, и что по окончании этой преходящей жизни он должен будет дать отчет перед справедливым и грозным Судьей, который не упустит ни одного слова, произнесенного всуе или в порыве тщеславия. Тот же, кто хорошо взвесит мои слова, хорошенько изучит и поймет мои фигуры (зная, кроме того, первичные принципы и первичные агенты, потому что среди этих фигур и комментариев к ним он не найдет их описания), и завершит к славе Божьей магистерий Гермеса, пусть не забывает католическую Церковь,

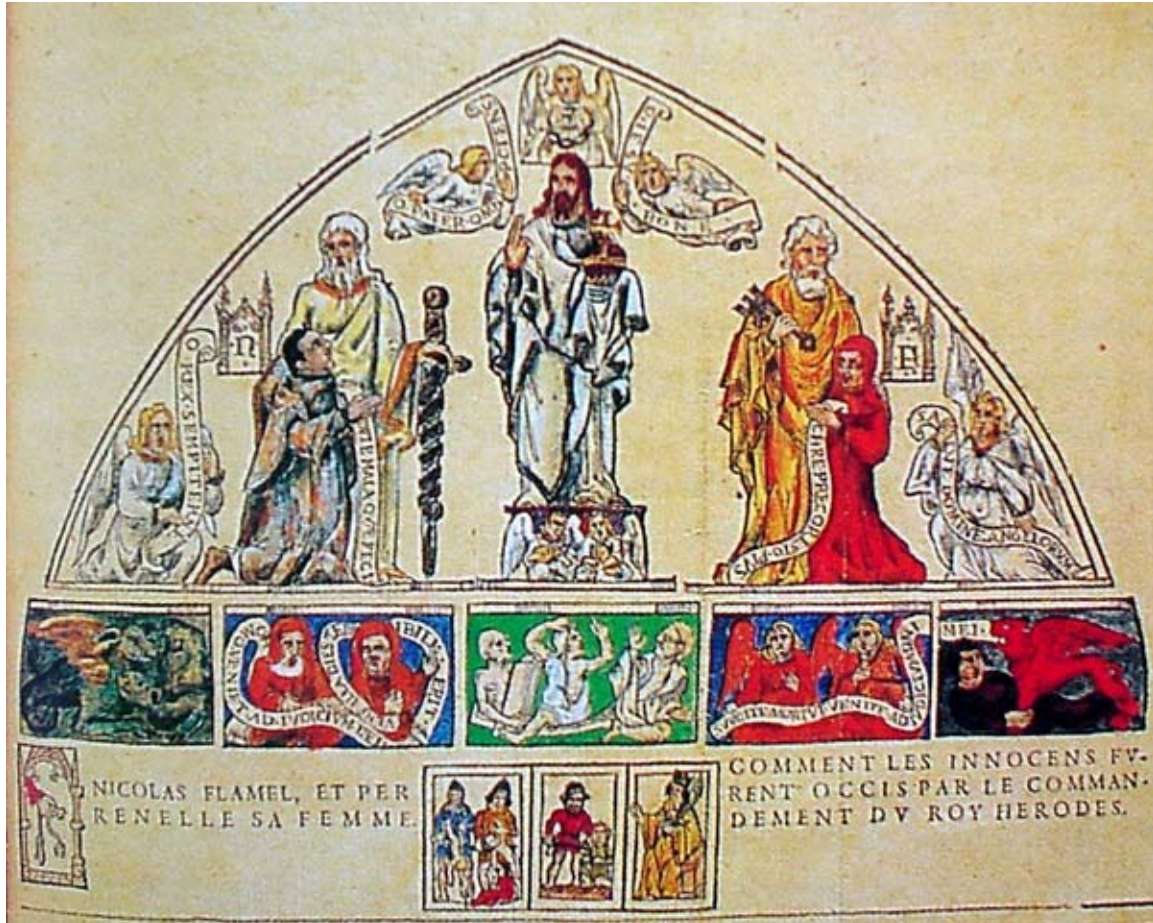
⁸ Алхимики и многие исследователи герметической традиции рассматривают плавание аргонатов как аллегория магистерия; Золотое Руно, таким образом, представляет собой Философский Камень (см. Antoine Faivre. *The Golden Fleece and Alchemy*. New York, 1993). Как мы увидим в дальнейшем, подобная алхимическая интерпретация часто применяется и по отношению ко многим другим греческим мифам.

Апостолическую и Римскую, а также другие церкви, кладбища и больницы, в особенности же церковь Невинных в нашем городе, на кладбище которого можно увидеть изображенными доказательства истинности доктрины; кошелек его втайне всегда должен быть открыт для бедных, отчаявшихся, незащитных вдов и покинутых сирот. Да будет так.

ГЛАВА 1

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ, КОТОРЫЕ, ПО МНЕНИЮ АВТОРА, МОЖНО ДАТЬ ВЫШЕУПОМЯНУТЫМ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИМ ФИГУРАМ.

Я поместил на этом Кладбище, лицом к упомянутой Четвертой Арке, посреди кладбищенского двора и напротив колонн, изображение черного Человека, нарисованного углем и красками, который смотрит прямо на Иероглифические фигуры, а над ним надпись по-французски: “Я вижу чудо, весьма меня поразившее”. Эта фигура, как и четыре пластины из железа и позолоченной меди, смотрящие на восток, запад и юг относительно Арки, на которой

изображены Иероглифические фигуры, посреди Кладбища, представляют Страсти Господни и Воскрешение Сына Божия. Их не следует интерпретировать иначе, кроме как в обычном Теологическом смысле, за исключением черного Человека, который кричит о чуде, видя удивительные дела Господни в трансмутации металлов, изображенной на упомянутой Арке, на которую он смотрит с таким вниманием, будто наблюдая множество покоящихся на кладбище мертвых тел, которые поднимутся из своих могил в грозный день Суда. С другой стороны, я не думаю, что необходимо интерпретировать в Теологическом смысле ни глиняный сосуд, расположенный по правую руку от Иероглифических фигур, в который помещен письменный прибор (другими словам Философский Сосуд, если убрать тесемки, и опустить ручку в чернильницу), ни другие, подобные этому и расположенные подле фигур святых Петра и Павла, в которых видны буквы «N», то есть Николя, и «F», Фламель. Поскольку эти сосуды изображают ничто иное, как подобие, его смысла в том, что я завершил Магистерий трижды. Тот же, кто полагает, что я придаю этим сосудам форму геральдических щитов, чтобы представить чернильный прибор и мои инициалы в качестве герба, не ошибается, поскольку оба этих объяснения верны.

Не следует также интерпретировать в Теологическом смысле надпись на Арке “НИКОЛЯ ФЛАМЕЛЬ И ПЕРНЕЛЛЬ, ЕГО ЖЕНА”, поскольку она служит лишь указанием на то, что мы с моей супругой возвели эту Арку.

Теперь относительно третьей, четвертой, и пятой картин, к которым относится надпись: “ТАК МЛАДЕНЦЫ БЫЛИ ИЗБИТЫ ПО ПРИКАЗУ ЦАРЯ ИРОДА”. Теологический смысл ее достаточно ясен, и мы будем говорить лишь о другом, скрытом в этой надписи. Два дракона, поглощающие один другого, иссиня-черные на темном фоне, то есть почти черном, один из которых имеет позолоченные крылья, а другой бескрыл, означают грехи, которые, конечно же,

тесно переплетены, поскольку один порождает другой. И любого из них нельзя заставить улететь так же легко, как поддаться ему, потому что они преследуют нас каждое мгновение. А от того дракона, что без крыльев, вообще невозможно избавиться, потому что это грех против Духа Святого. Золотые крылья означают, что большая часть грехов происходит от проклятой жажды золота, что заставляет людей внимательных смотреть во все стороны, откуда она может появиться. Цвет же синий и черный указывает на то, что желания эти приходят из темных глубин преисподней, которых нам следует всячески избегать. Эти два дракона могут также условно представлять легионы злых Духов, которые всегда кружат над нами, и которые обвинят нас перед Судьей справедливым в грозный день Суда, и он отсеет виновных.

Изображение мужчины и женщины в одеждах ярко-оранжевого цвета на фоне синем и лазурном на следующей картине говорит, что мужчины и женщины не должны иметь надежду в этом мире, поскольку оранжевый цвет означает отчаяние, или в данном случае оставленную надежду, а лазурно-голубой фон, на котором они изображены, указывает, что нам следует думать о будущем в вышних; на ленте, обвивающей мужчину, написано: “*Homo veniet ad iudicium Dei*”⁹, а лента вокруг женской головы гласит: “*Vere illa dies terribilis erit*”¹⁰, то есть, увидев драконов, символизирующих грехи, мы должны надеяться на милость Божью. Далее, на поле цвета синопской зелени, изображены двое мужчин и женщина, восстающие из мертвых, один из них поднимается из могилы, а двое других из земли, все трое окрашены в чистый белый цвет, они воздевают руки свои к глазам, а глаза обращают ввысь, к небу; над ними два Ангела играют на музыкальных инструментах, словно пробуждая мертвых в день Суда, поскольку над этими двумя Ангелами мы видим фигуру

⁹ Человек идет к Суду Божьему (лат.)

¹⁰ Этот день будет поистине страшен (лат.)

Господа нашего Иисуса Христа, а на ладони его помещен земной шар. Над его головой Ангел держит венец, а двое других, справа и слева, держат в руках ленты с надписью: “O Pater omnipotens, o Iesu bone”¹¹. По правую руку от Спасителя изображен Святой Павел в одеждах бело-желтого цвета, опирающийся на меч, а у ног его мы видим человека в оранжевом платье, отороченном черным и белым; человек этот напоминает меня самого, соединившего ладони и молящего о прощении грехов; на ленте, зажатой меж ладоней, написаны слова: “Dele mala quae feci”¹². С другой стороны, по левую руку, стоит Святой Петр с ключом, одетый в желто-красное; он возложил руку на коленопреклоненную женщину в оранжевом платье. Это Пернелль, молитвенно сложившая руки; на ленте, которую она держит, написано: “Christe precor esto pius”¹³. За женщиной мы видим коленопреклоненного Ангела с лентой, надпись на которой гласит: “Salve Domine Angelorum”¹⁴. С той стороны, где стоит Святой Павел, за моей спиной также изображен Ангел, стоящий на коленях, на ленте которого написано: “O Rex Sempiternus”¹⁵. Все это является вполне ясной интерпретацией воскресения и последующего суда, каковую нетрудно понять, так что создается впечатление, будто Арка была украшена изображениями только лишь для этой цели, и ни для какой другой; поэтому нам не следует далее останавливаться на этом объяснении, которое придет в голову даже наиболее невежественным и неразвитым людям. За фигурами трех воскресенных людей следует изображение двух Ангелов на синем поле, окрашенных в оранжевый цвет и поддерживающих ленту с надписью: “Surgite mortui, venite ad

¹¹ Отец всемогущий, добрый Иисус (лат.)

¹² Уничтожь грехи, которые я совершил (лат.)

¹³ Христос, я молю тебя о снисхождении (лат.)

¹⁴ Приветствуем тебя, Господь Ангелов (лат.)

¹⁵ О Царь Непреходящий! (лат.)

judicium Domini mei”¹⁶. Это также относится к интерпретации воскресения, что можно сказать и о последнем рисунке, который изображает человека цвета киновари на фиолетовом поле; он держит лапу такого же красного Льва, крылатого и разинувшего пасть, будто готового проглотить его. Можно сказать, что эта фигура изображает несчастного грешника, погруженного в летаргический сон развращенности и порока, который гибнет без исповеди и покаяния, и который, без сомнения, в этот страшный час будет предан дьяволу, изображенному здесь в виде ярко-красного Льва, который пожирает и поглощает.

ГЛАВА 2

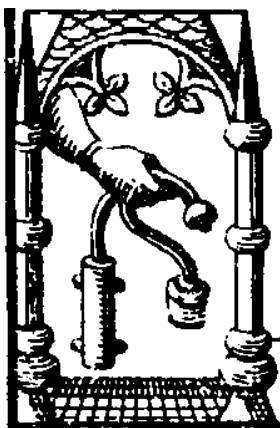
ФИЛОСОФСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С МАГИСТЕРИЕМ ГЕРМЕСА.

Я всем своим сердцем хочу, чтобы искатель секрета Мудрых, дух которого пропитан Идеями воскресения и будущей жизни, прежде всего извлек из этих идей пользу. Во-вторых же, что еще более важно, я советую ему глубоко изучить мои фигуры, их цвета и сопутствующие надписи; надписи в особенности, потому что о нашем Искусстве никогда не говорят вульгарным языком. Затем ему следует спросить себя, почему фигура Святого Павла расположена по правую руку, на том месте, где обычно изображают Святого Петра, а тот, в свою очередь, занял место Святого Павла? Почему Святой Павел облачен в одежду бело-желтого цвета, а Святой Петр – в желто-красное одеяние? Почему мужчина и женщина у ног этих Святых, возносящие молитву Богу словно бы в Судный День, не обнажены

¹⁶ Восстаньте мертвые, придите на суд Господа моего (лат.)

или изображены в виде скелетов, как подобает воскресшим, а одеты в разноцветные одежды? Почему они в день Суда располагаются у ног Святых, хотя им следовало бы находиться на земле, а не на небесах? Также почему два оранжевых Ангела, у которых на ленте написано *Surgite mortui, venite ad iudicium Domini mei*, одеты именно в этот цвет, и находятся не на своем месте, поскольку им бы следовало быть на Небесах, вместе с другими двумя, играющими на музыкальных инструментах? Почему они изображены на сине-фиолетовом поле? И самое главное, почему лента, надпись на которой относится к мертвым, заканчивается в пасти красного крылатого Льва? Мне хотелось бы, чтобы после этих размышлений, и еще многих других, которые не менее необходимы, у нашего искателя полностью открылись глаза духа, и он пришел к заключению, что все это здесь изображено не без причины, и что, по всей видимости, за этим кроются великие тайны, о раскрытии которых следует молить Господа. Я также пожелал бы, чтобы, шаг за шагом возвращая свою веру, он помнил, что все эти фигуры и пояснения к ним не предназначены для людей, не знакомых с наукой о металлах и трудами Философов, и, таким образом, не заслуживших права именоваться Сынами Доктрины. Если же таковые поймут все, что зашифровано в этих иероглифах, но не будут знать, каков первичный агент, они без сомнения потерпят неудачу, и в итоге их понимание не будет истинным. Пускай же никто не осуждает меня за то, что ему не удалось понять меня с легкостью, потому что в этом случае он заслуживает большего осуждения, чем я, так как, не будучи посвященным в сакральные и тайные интерпретации первичного агента (каковые суть ключ к воротам всех наук), он все же хочет понять наиболее тонкие концепции ревнивых Философов, пишущих лишь для тех, кто знает первичные принципы, которые нельзя найти ни в одной книге, так как они могут быть даны лишь Богом, который дает кому пожелает, или же переданы устно мастером

Кабалистической традиции, что бывает крайне редко¹⁷. Итак, сын мой, я обращаюсь к тебе, потому что я уже дожил до глубокой старости, и, к тому же, ты можешь оказаться истинным Сыном Доктрины, да поможет тебе Бог понять ее, и да откроет тебе славу свою; слушай же меня весьма внимательно, но не двигайся далее, если только ты не принял того, что сказано выше.

Глиняный сосуд, используемый в Делании, Философы называют тройным Сосудом, потому что в нем посередине имеется платформа, или подставка, а на ней блюдо, наполненное теплой золой, на которой располагается Философское Яйцо, представляющее собой стеклянную колбу, наполненную объектами Искусства (такими, как пена Красного Моря и жир Меркуриального ветра)¹⁸, каковые ты видишь изображенными в виде письменного прибора. Итак, этот глиняный сосуд открывается сверху, чтобы можно было поместить внутрь

¹⁷ Согласно герметической легенде, линия мастеров, или так называемая «Золотая цепь Гомера» (что стало названием знаменитого трактата Кирхвегера – см. Anton Josef Kirchweger. *Aurea Catena Homeris*. Frankfurt, 1723) никогда не прерывается, иначе существование человечества может оказаться под угрозой. Тем не менее, в связи с развитием технологии и профанированием сакральных знаний, вероятность встретить Мастера «в миру» уменьшается с каждым годом (некоторые современные алхимики утверждают, что это уже невозможно).

блюдо и колбу, под которыми размещается Философский огонь, как тебе это известно. Таким образом, у тебя есть три сосуда, или тройной сосуд, ревниво называемый Закрытым Атанором¹⁹, Навозом, Водяной Баней²⁰, Плавильной Печью, Сферой, Зеленым Львом, Тюрьмой, Гробницей, Писсуаром, Пиалой, Ретортой; в моем *Кратком Изложении Философии*, которое я сочинил четыре года и два месяца тому назад, я назвал ее домом и обителью Цыпленка, а блюдо с золой – соломой для Цыпленка. Печь – ее обыденное название, чего бы я никогда не смог выяснить, если бы Авраам Еврей не нарисовал ее, а также огонь, соблюдая пропорцию, в чем заключается весьма важная тайна. Потому что печь эта подобна утробе, в которой сокрыт истинный природный жар, необходимый, чтобы вдохнуть жизнь в нашего молодого Короля. Если огонь не ограничен, как при хлебопечении, говорит перс Халид, сын Язиха²¹; если он зажжен клинком, говорит Пифагор; если ты нагреваешь свой сосуд огнем, говорит Мориен²², и позволяешь ему ощутить силу пламени, такой огонь может сорвать крышку и сжечь цветы до того, как они успеют распуститься из сердцевины твоего сосуда, став скорее красными, чем белыми, и это значит, что твоя работа разрушена. Точно так же, если ты сделаешь огонь чересчур слабым, ты никогда не придешь к успешному завершению по причине охлаждения природных

¹⁸ Смесь ингредиентов, подобных вышеприведенным, которую помещают в Философское Яйцо, чтобы затем подвергнуть варке, в алхимии называется компостом

¹⁹ Слово «атанор», которым алхимики называли печь описанной Фламельем конструкции, происходит от *al-tannur*, что по-арабски значит просто «печь».

²⁰ Известная нам сегодня и часто используемая в быту водяная баня, или по-французски *Bain-Marie*, названа в честь изобретшей ее Марии Пророчицы, или Марии-Еврейки, одной из легендарных адептов-женщин (См. Rafael Patai. *The Jewish Alchemists*. Princeton University Press, 1994. pp. 60-91.)

²¹ Принц Халид ибн Язид – сын халифа Язида I, первый мусульманский лидер, серьезно заинтересовавшийся алхимией. Согласно преданию, ученик легендарного христианского адепта Мориена из Александрии. (см. E.J.Holmyard. *Alchemy*. Dover Pub., New York, 1990. p.63-67).

²² Мориен – легендарный александрийский адепт, о котором известно лишь только то, что он был учеником алхимика Стефаноса, и учителем принца Халида; можно предположить, что он жил в конце VII – начале VIII в.

сущностей, которые не смогут совершить достаточно сильного движения для того, чтобы между ними возникло взаимодействие.

Итак, жар твоего огня в этом Сосуде, как говорит Гермес и Розин²³, будет поначалу соответствовать Зиме, или же, как говорит Диомед²⁴, соответствовать температуре Птицы, начавшей летать под знаком Овна, и продолжающей вплоть до знака Рака, поскольку следует знать, что ребенок поначалу полон холодной флегмы и молока, и слишком сильный огонь является врагом нашего прохладного и влажного Эмбриона, и что двое врагов, то есть наши Стихии тепла и холода, лишь очень постепенно могут соединиться совершенным образом, предварительно пробыв вместе долгое время в бане, при умеренной температуре; тогда после варки они превратятся в огнестойкий Сульфур²⁵. Управляй же осторожно, соблюдая баланс и пропорцию, высокомерными природными сущностями, опасаясь того, что если ты отдашь одной из них предпочтение, они, будучи врагами, обратятся против тебя самого по причине ревности и гневливого нрава, и еще долго заставят тебя вздыхать о своей ошибке. Кроме того, тебе следует постоянно поддерживать этот умеренный жар, и днем, и ночью, до того момента, пока не закончится зима, то есть период влажности материй, потому что они пребывают в мире, соединив руки, лишь будучи нагреваемыми; стоит оставить их хоть на полчаса без огня, и сущности эти станут непримиримыми. Вот почему в книге

²³ Розин, или Разес, или Аль-Рази (подлинное имя Абу Бакр Мухаммад ибн Закарья) – гениальный персидский врач и алхимик (825-925г.г.). Создал собственную теорию материи.

²⁴ Остается неясным, кого именно Фламель имеет в виду. Легендарный греческий герой, сын Тедея и Дейпилы, явно не имеет к этому отношения.

²⁵ Я перенес без изменений этот термин (*Sulphur*) в русский текст и буду его использовать в дальнейшем, чтобы избежать употребления слова «сера», поскольку этот хорошо известный химический элемент в чистом виде вообще никогда не применяется в алхимии, а словом «сульфур» алхимики могут называть самые разные субстанции, как материальные, так и условные, не имеющие никакого отношения к обычной сере.

Се́мидесяти Предписаний²⁶ сказано: «Сделай так, чтобы твой огонь горел неустанно и не ослабевая, и ни на один день не забывай о нем». Разес же говорил, что поспешность, следствием которой является чрезмерно сильный огонь, всегда от Дьявола, и является заблуждением. Когда золотая Птица достигнет созвездия Рака, как сказал Диомед, и станет двигаться к Весам, тебе следует слегка усилить жар. И подобным же образом, когда эта прекрасная Птица полетит от созвездия Весов к созвездию Козерога, наступит долгожданная Осень, время жатвы, когда плоды созрели.

ГЛАВА 3

ДВА ДРАКОНА

ЦВЕТА ЧЕРНОГО, СИНЕГО И ЖЕЛТОВАТОГО, КАК ПОЛЕ.

Внимательно рассмотри этих двух Драконов, потому что они являются истинными началами философии, каковые Мудрецы не отваживались показать даже собственным детям. Тот, который

²⁶ Вероятно, имеется в виду *Liber Septuaginta Praeceptorum*, анонимная работа, написанная не позднее XIV в. и существующая лишь в виде манускриптов (см. напр. MS Latin 357 [Alpha T 4,8], Biblioteca Estense, Modena).

снизу, без крыльев, является фиксированным, или мужским; тот, который сверху, представляет принцип летучий и женский, черный и непрозрачный, и он пытался взять верх над первым в течение многих месяцев. Первый называется Сульфуром, или теплотой и сухостью, а второй Живым Серебром, или холодом и влажностью. Это Солнце и Луна Меркуриального источника и Сульфурного родника, которые в ходе постоянного нагревания украшают себя Царскими одеждами; будучи соединенными вместе и превратившись в квинтэссенцию, они способны победить вещи металлические, твердые, крепкие и нерушимые. Это Змеи и Драконы, которых древние Египтяне изображали в виде кольца, то есть кусающими себя за хвост, что означает их происхождение из одной вещи, каковая является самодостаточной, и, благодаря круговороту и циркуляции, способной совершенствоваться самой себя. Это те самые Драконы, которых древние поэты описали как всегда бодрствующих стражников, охраняющих золотые яблоки в саду дев Гесперид²⁷. Это именно против них Ясон во время похода за Золотым Руном применил снадобье, приготовленное прекрасной Медеей; их описаниями заполнены все труды Философов, и не было среди них ни одного, кто бы не писал на эту тему: правдивый Гермес Трисмегист, Орфей, Пифагор, Артефий, Мориен, – все, заканчивая мной, уделили этому много внимания. Это два Змея, принесенные Юноной, представляющей металлическую природу, которых могучий Геракл, то есть Мудрец, должен задушить в колыбели, уничтожить и победить, чтобы через разложение и разрушение они обрели способность к порождению, что является началом Делания. Это два Змея, обвившиеся вокруг Кадуцея и Жезла Меркурия, благодаря

²⁷ Греческая легенда о похищении золотых яблок из сада Гесперид большинством алхимиков рассматривается как герметическая. Розенкрейцер Михаэль Майер, в частности, приводит ее в качестве авторской эпиграммы к своему знаменитому алхимическому трактату «Убегающая Аталанта».

которым он обладает могуществом и трансформирует себя в соответствии с желанием. Тот же, говорит Гали²⁸, кто захочет убить одного из них, убьет также и другого, поскольку два брата могут умереть только вместе. Эти двое (которых Авиценна называет Корассенской сукой и Армянским кобелем), будучи помещены в Сосуд Гробницы, вступят в жестокую битву, и благодаря страшному яду и неистовой ярости, не отстанут один от другого, начиная с момента начала схватки (если только холод им не помешает), пока оба не истекнут кровью от своей ядовитой слюны и смертельных ран, и, убивая друг друга, не захлебнутся в собственном яде, который после их смерти превратит их в воду живую и постоянную²⁹, и не потеряют свою первичную природную форму в ходе разложения и распада, чтобы впоследствии принять новую, лучшую и благородную. Это две Спермы – мужская и женская – описанные мной в начале моего *Краткого Изложения Философии*, порождаемые во чреве и внутренностях четырех Стихий (что согласуется с Разесом, Авиценной и Авраамом Евреем). Это коренная влага металлов, Сульфур и Живое Серебро³⁰, но не вульгарные, которые продают торговцы и аптекари, а те, что способны дать нам два прекрасных и драгоценных тела, которые мы так любим³¹. Эти две Спермы, учил

²⁸ *Haly* – скорее всего, искажение имени Халид, хотя Фламелль уже упоминал Халида во второй главе; быть может, он принимал их за разных авторов (имя в такой транскрипции встречается, например, в манускриптах British Library MS Sloane 3637 и Bibliothèque Nationale MS Français 1330).

²⁹ Речь идет об *Aqua Permanens*; постоянство означает отсутствие дальнейших химических изменений этой жидкости, которая, по сути, является текучей формой Философского Камня. Руланд определяет ее как «растворенные и соединенные Солнце и Луну», «Небесную Воду», «Меркурий Философов» и «превосходный Уксус» (см. Martinus Rulandus. *A Lexicon of Alchemy*. Frankfurt, 1612. p. 34).

³⁰ Живым серебром (*Argentum Vivum*), или иногда «быстрым» серебром, в средние века также называли ртуть. О чем конкретно идет речь, когда в алхимическом трактате упоминается «живое» или «быстрое» серебро, и чем оно отличается от «меркурия» и «вульгарной» ртути, определить можно только из контекста, опираясь на знание алхимических процессов, либо полагаясь на интуицию.

³¹ Фламелль говорит о Красной и Белой тинктуре, о двух результирующих телах *Magnum Opus*.

Демокрит³², нельзя найти на нашей земле. То же говорил и Авиценна, но собирать их следует, указывал он, среди навоза и нечистот Солнца и Луны. О, как счастливы те, кто знает, как надо собирать их, потому что затем они делают из них Эликсир, имеющий власть над всеми горестями, печальями, болезнями, недугами и слабостями, который успешно борется со смертью, продлевая жизнь до момента, положенного и определенного Богом, и торжествует над всеми несчастьями этого мира, наделяя человека всевозможными богатствами. Об этих двух Драконах, или металлических принципах, я аллегорически сказал в своем *Кратком Изложении Философии*, что враг своим пылом разжигает огонь врага, после чего, если они не воспользуются укрытием, в воздухе появится пламя и ядовитый и зловонный дым, каковые есть разозленная голова Змея и Вавилонского Дракона. Причина, по которой я нарисовал этих двух Змеев в виде Драконов, заключается в их страшном зловонии, не похожем ни на какое другое, и испарения, которые поднимаются в колбе темны, черны, синеваты и желтоваты, потому такими цветами представлены эти два Дракона на рисунке; их сила, и сила растворенных тел настолько враждебна, что, честно говоря, нет в мире большей отравы. Они способны своей мощью и зловонием убить всякое живое существо. Философ никогда не услышит этот запах, если только он не разобьет свои Сосуды; судить же о происходящем следует по изменению цветов в ходе гниения и разложения веществ³³.

³² Демокрит (460-370 г.г. до н.э.) – греческий философ, впервые внедривший понятие атома, как неделимой частицы, лежащей в основе всех материальных тел. Разумеется, он не писал алхимических трактатов; в этом случае (как и во многих других) историческое имя, пользующееся уважением в научном мире, было использовано анонимным адептом в качестве псевдонима. Демокриту-алхимику приписывают трактат *De rebus sacris naturalibus et misticis* (Padua, 1573; Nurnberg, 1717). В истории алхимии был еще Кристиан Демокрит (подлинное имя Иоганн Конрад Диппель), однако он родился через два с половиной столетия после предполагаемой смерти Фламея.

³³ Речь идет о стадии Делания, известной как *Putrefactio*, то есть гниение.

Описанные цвета означают распад и зарождение жизни, которые мы получаем посредством измельчения и растворения наших совершенных тел; этому растворению способствует внешнее нагревание и Понтийский огонь, а также чудесные едкие свойства нашего Меркурия, который превращает в мельчайшую пыль, в неосязаемый порошок, все, что пытается ему противостоять. Таким образом, жар, действующий на коренную, вязкую и маслянистую, металлическую влагу, и направленный против нее, порождает в объекте черноту. Когда материя разлагается, распадается и чернеет, в то же время она зачинает и порождает, так как всякое разложение есть порождение, и эта ее чернота для нас желанна. Она также представляет собой черный парус, при помощи которого корабль Тезея вернулся с победой от берегов Крита³⁴, что явилось причиной смерти отца Тезея, и смерть эта была необходима, потому что в конце концов из пепла старого Феникса возродится новый, и этот новый сын станет Королем. Несомненно, тот, кто не увидит этой черноты в начале своей работы, во время делания Камня, не завершит магистерий; это невозможно сделать, минуя стадию хаоса, какие бы другие цвета он не увидел в ходе работы. Без разложения труд его плох, поскольку если нет разложения и нет распада, то нет и порождения, и, как следствие, Камень не получает растительной жизни, чтобы расти и умножаться. Надо не забывать, повторюсь еще раз, что если ты работаешь с истинной материей, и в начале Делания, некоторое время спустя после того, как ты поместил ингредиенты в

³⁴ Как уже упоминалось выше, многие греческие мифы имеют алхимическую интерпретацию в рамках герметической традиции. Миф о Тезее, величайшем герое Афин, во многом похож на Геракла, исключением не является. Тезей отправился на Крит с семью юношами и семью девушками, которых афиняне должны были каждые девять лет выдавать Минотавр в качестве дани; черный цвет парусов был знаком траура. Когда же пришло время герою возвращаться с победой домой, он так увлекся романом с Ариадной, что забыл заменить черные паруса на белые, как обещал. Эгей, стоя на вершине скалы и высматривая на горизонте заветный корабль, увидел черные паруса, и решил, что его сын погиб. В отчаянии, он бросился со скалы в море, которое с тех пор называется Эгейским.

Философское Яйцо³⁵ и жар начал на них воздействовать, ты не увидел Голову Ворона³⁶, цвет которой чернее черного, тебе следует начать все сначала, потому что ошибка эта непоправима. В особенности следует опасаться оранжевого или красноватого цвета, потому что если ты увидел его в Яйце в начале работы, ты без сомнения пережог свою смесь, а значит, сжег жизненные силы Камня. Цвет, который ты должен получить, абсолютно и безупречно черный, такой, каким раскрашены Драконы, и процесс его получения длится сорок дней³⁷. Тем же, кто не увидит вышеописанные специфические признаки, лучше прекратить Делание, которое все равно неминуемо приведет к неудаче. Знай же, и запомни хорошенько, что в нашем Искусстве нет ничего проще, чем получить эту черноту. Потому что практически из всех вещей в мире, перемешанных с влагой, ты можешь получить черноту при нагревании. Тебе же нужно получить черноту, которая происходит из совершенных металлических тел, а это занимает большой промежуток времени, и не проходит ранее, чем за пять месяцев, после чего она сменяется желанной белизной³⁸. Если ты получишь ее, ты получишь многое, но не все. Что же касается синеватого и желтоватого оттенков, они показывают, что растворение и разложение еще не достигнуто, и что цвета нашего Меркурия еще не перемешались и не перегнили с остальными ингредиентами. Итак, эта чернота и оттенки ясно указывают, что материя начала разлагаться, и распадаться на частицы, более мелкие, чем атомы Солнца, и частицы эти затем превращаются в постоянную воду. Это

³⁵ Следует напомнить, что Философским Яйцом (*Ovum Philosophorum*) называется внутренняя часть Философского сосуда, т.е. колба или реторта, помещенная в атанор.

³⁶ Голова Ворона – один из вариантов названия результата операции разложения, известного также как *Nigredo*.

³⁷ Вероятнее всего здесь кроется эзотерический смысл обычая отмечать сорок дней со дня смерти человека.

³⁸ Этап, когда компост приобретает снежно-белый цвет, называется в алхимии *Albedo*.

растворение ревностные Философы называют Смертью, Распадом и Гибелью, потому что природные субстанции изменяют свою форму; отсюда берут начало все алхимические аллегории, связанные с мертвецами, могилами и склепами. Другие называют это Кальцинацией, Обнажением, Растиранием и Испепелением, потому что Одежды изменяются и редуцируются в мелкие кусочки или частицы. Иные называют это Редукцией к Первоматерии, Размягчением, Экстракцией, Перемешиванием, Разжижением, Превращением Стихий, Истончением, Разделением, Гумированием, превращением в Пасту и Дистиляцией, потому что продукты процесса пребывают в жидком состоянии, редуцируются до своего семени, размягчаются и подвергаются циркуляции в матрице. Это состояние также называют Иксиром, Гниением, Разложением, Киммерийскими Тенями, Бездной, Преисподней, Драконами, Порождением, Ингрессией, Затоплением, Совокуплением, Соединением и Зачатием, потому что материя черна и водяниста, а природы совершенно перемешиваются и удерживают друг друга. Так, когда жар Солнца действует на них, они сначала превращаются в порошок или маслянистую клейкую воду, которая, ощутив жар, бежит вверх, в голову Цыпленка вместе с дымом, то есть ветром и воздухом; отсюда эта вода извлекается и растапливается с приготовленными субстанциями, затем она вновь устремляется вниз, и, спускаясь, редуцируется и распадается таким образом, что соединяется с осадком ароматических субстанций, доводя его до состояния черного и слегка жирного крема. Вот почему это называют Сублимацией и Возгонкой, так как материя летит вверх, а также Подъемом и Спуском, потому что она поднимается и опускается в колбе. Через некоторое время вода начинает густеть и коагулировать все больше и больше, напоминая черную смолу, и в конечном итоге становится твердым телом и землёй, которую ревнивые Философы называют зловонной Землей. Ведь по причине совершенного

разложения, которое так же естественно, как и всякое другое, эта Земля источает зловоние и затхлый запах, сходный с тем, который встречается в Склепах, заполненных гнилью и останками, в которых уже начала образовываться природная влага. Эту Землю Гермес называл Слоистой Землей, хотя ее истинное и правильное имя Латона³⁹, так как она затем белеет. Древние мудрые Кабалисты описывали ее в Метаморфозах, в истории Змея Марса, который пожрал спутников Кадма, и какового тот убил, пронзив копьем против полого Дуба⁴⁰. Заметь этот Дуб.

ГЛАВА 4

О МУЖЧИНЕ И ЖЕНЩИНЕ, ОДЕТЫХ В ОРАНЖЕВЫЕ ОДЕЖДЫ НА СИНЕМ И ЛАЗУРНОМ ПОЛЕ, И О НАДПИСЯХ НА ИХ ЛЕНТАХ.

³⁹ Латона – дочь титана Кея и Фебы, возлюбленная Зевса, мать Аполлона. Кажется, логичнее здесь было бы использовать имя другой возлюбленной верховного божества, Ио, дочери аргосского царя Инаха, поскольку именно ее Гера превратила в белую корову. Хотя, вероятно, рождение Аполлона, а не белый цвет, тут играет ключевую роль. Этот термин является традиционным и встречается в большинстве алхимических трактатов.

⁴⁰ Здесь Фламель называет «кабалистами» (*cabalistes*) Овидия, а так же, вероятно, Павсания и Аполлодора. Это прекрасный пример использования французского слова «кабала» (*cabala*) в качестве универсального обозначения для всякого аллегорического изложения доктрины вне связи с иудейской *каббалой*.

Нарисованный здесь мужчина в точности похож на меня, а женская фигура бесхитростно изображает Пернель. Причина, по которой мы изображены как в жизни, не является значительной, поскольку тут необходимо было просто изобразить мужчину и женщину, а их сходство с нами совсем не обязательно. Но художнику доставило удовольствие поместить наши фигуры сюда, так же, как он поместил их на Арке несколько выше, у ног Святых Павла и Петра (где изобразил нас такими, какими мы были в юности), и еще в других местах – например, на воротах часовни Сен-Жак-де-ля-Бушери, недалеко от моего дома (правда, в этом случае на то была своя причина), а также над входом в Сен-Женевьев-дез-Ардан, где читатель может меня лицезреть. Итак, я изобразил здесь два тела, одно мужское и другое женское, указывающие, что в этой второй операции, ты обладаешь (истинно, но еще не совершенно) двумя соединенными и связанными узами брака природными субстанциями, мужской и женской, или скорее даже четырьмя Стихиями, и естественные враги, тепло и холод, сухость и влажность, начинают дружественно сближаться, а затем, при участии посредников мира, мало по малу отказываются от вражды Древнего Хаоса. Тебе хорошо известны посредники между жаром и холодом: это влага, потому что она их родственница и союзница: для жара – благодаря ее теплоте, а для холода – по причине ее влажности. Вот почему для того, чтобы начать установление этого мира, ты должен в ходе предшествующей операции превратить все ингредиенты в воду при помощи растворения. Затем тебе следует коагулировать эту воду, которая превратилась в землю чернее черного, чтобы полностью установить мир; потому что земля, которая суха и влажна одновременно, то есть родственна и союзна сухости и влажности, каковые между собой являются врагами, всех успокаивает и приводит к согласию. Разве не кажется тебе совершенной смесь всех четырех Стихий, которые сначала превращаются в воду, а затем в

землю? Далее я опишу еще другие превращения материи – сначала в воздух, когда ее цвет становится полностью белым, и в огонь, когда цвет приобретает совершенный пурпурный тон. Итак, у тебя две природные субстанции, соединенные браком, одна из которых поглотила другую, и, благодаря этому поглощению, превратилась в мертвое мужское тело, а мужское – в женское; другими словами, они превратились в единое тело, являющееся Андрогин⁴¹ древних, называемое еще Головой Ворона и Обращенными Стихиями. Таким образом, я показал тебе, что ты обладаешь двумя примирившимися природными субстанциями, каковые (если их мудро направляют и контролируют) могут образовать Эмбрион в матке алхимического Сосуда, а затем родить тебе всемогущего Царя, безупречного и нетленного, потому он является Квинтэссенцией⁴² достойной восхищения. Таков скрытый и наиболее важный смысл упомянутого изображения. С другой стороны, также надо отметить, что я должен был изобразить именно два тела, поскольку в ходе этой операции тебе следует разделить надвое то, что коагулировало, чтобы затем накормить молоком жизни новорожденного, которого живой Бог наделил растительной душой. Это наиболее поразительная и оккультная тайна, которая оставляет в дураках тех, кто не способен понять ее, кто ищет и не находит, и делает мудрыми тех, кто смог увидеть глазами тела или духа⁴³. Таким образом, тебе следует разделить на две части или порции коагулировавшее тело; одна часть

⁴¹ Андрогин (греч. *άνδρόγυνος*) – двуполое существо, мужчина и женщина одновременно.

⁴² Суть этого термина (*quinta-essentia*), который часто употребляется в литературе и обиходе, изначально состоит в пятикратном повторении цикла *Solve-Coagula*, то есть в пятикратной (или многократной) перегонке. Квинтэссенция признается герметиками как пятое и совершенное состояние материи – после твердого, жидкого, газообразного и огненного (плазменного).

⁴³ Фламель указывает, что понять это можно либо по божественной подсказке, интуитивно (глаза духа), либо путем наблюдений и размышлений, опираясь на знания натурфилософии и внимательно читая трактаты (глаза тела).

служит Азотом⁴⁴ для стирки и очистки другой, называемой Латоной, которая затем должна побелеть. Тот же, кого моют, является Змеем Питоном, источник жизни которого лежит в земной слизи, состоящей из вод потопа, объединенных вместе, когда все ингредиенты были водой, и змей этот должен быть побежден и пронзен стрелами бога Аполлона, светлого Солнца, то есть нашего огня, равного солнечному.

То, кто стирает, или скорее сами стирки⁴⁵, которые следует производить со второй половиной, являются зубами Змея, которые мудрый делатель, доблестный Тезей, засеял в землю, а из нее впоследствии выросли воины, чья внутренняя вражда заключена в самой природе этой земли, и поразили друг друга, оставив победу достойному. Именно об этом часто писали Философы, и многократно повторяли: «Камень сам себя растворяет, сам себя коагулирует, сам себя чернит, сам себя отбеливает, сам себя убивает и сам себя оживляет». Я изобразил фигуры на поле синем и лазурном, чтобы показать начало выхода из цвета *чернее черного*, потому что именно синий и лазурный цвета первыми дает нам увидеть темная женщина, то есть влажность, постепенно уступающая позиции теплу и сухости. Мужчина и женщина изображены по большей части в оранжевом цвете. Это означает, что наши тела (или наше тело, которое мудрецы называют Ребис⁴⁶) еще не проварились достаточно, и что влажность, от которой происходит черный, синий, а затем лазурный цвета, побеждена сухостью еще только наполовину.

Когда сухость доминирует, все становится белым; когда же она бьется с влажностью, и силы их равны, мы наблюдаем описанные цвета. Философы называют ингредиенты во время этой операции

⁴⁴ Азот – алхимический термин, обозначающий универсальную субстанцию (слово составлено из первой и последней букв алфавитов трех древних языков – латыни, греческого и иврита: А-альфа-алеф, Зет, Омега, Тау). Не следует путать с химическим элементом *nitrogen*, открытым в 1772 г., который впоследствии Лавуазье назвал «а-зотом», т.е. «безжизненной» составляющей воздуха.

⁴⁵ Этим «стиркам» посвящен трактат Фламеля *Le Livre des Laveurs*.

Нумус, Этелиа, Арена, Боритис, Корсуфль, Камбар, Альбар, Аэрис, Дуенех, Рандерик, Кукуль, Табитрис, Эбисемет, Иксир⁴⁷ и так далее, по причине того, что здесь начинается побеление.

Вокруг женской фигуры расположена белая лента с надписью, чтобы показать, что Ребис начинает белеть именно таким образом – от краев к центру в виде белого кольца. Философская Лестница⁴⁸ гласит: «Первичным признаком совершенной белизны называют появление узкого кольца по краям сосуда вокруг материи, напоминающего ореол волос вокруг головы, лимонного цвета».

На лентах написано: «Человек идет к Суду Божьему» (*Homo veniet ad iudicium Dei*), и на ленте у женщины: «Этот день будет поистине страшен» (*Vere illa dies terribilis erit*). Это не цитаты из Святого Писания, а просто высказывания, говорящие в теологическом смысле о будущем воскрешении. Я также привел их, чтобы поспособствовать тем, кто рассматривает только лишь внешнее и очевидное, делая упор на интерпретации, связанной с Воскрешением. В то же время, они могут послужить тем, кто собирает воедино аллегории Учения, обретая глаза Линкея⁴⁹, чтобы проникать в глубины видимых объектов. Итак, «Человек идет к Суду Божьему, и этот день будет поистине страшен». Это как если бы я сказал: «Надо, чтобы материя приобрела цвет совершенства, дабы предстать перед судом и очиститься от черноты и грязи, а также стать духовной и белой». Несомненно, день этот будет ужасен, как об этом

⁴⁶ Ребис (*Rebis*) – алхимический термин, дословно означающий «двойная вещь» (от лат. *res-bis*).

⁴⁷ В латинском варианте *Numus, Ethelia, Arena, Boritis, Corsufle, Cambar, Albar, Aeris, Duenech, Randeric, Kukul, Thabitris, Ebisemeth, Ixir* – в данном случае различные термины для описания черноты, зелени, белизны, желтизны и красноты.

⁴⁸ Имеется в виду анонимный алхимический трактат *Scala Philosophorum*; первая книжная версия появилась в составе антологии *De Alchimia opuscula complura veterum philosophorum*. Frankfurt, 1550.

⁴⁹ Линкей (*Lynceus*, в написании Фламея – *Lyncée*), сын Афарея из Мессены – греческий герой, знаменитый своим острым зрением; участник Каледонской охоты и похода Аргонавтов.

сказано в аллегории Арислея⁵⁰: «Ужас держит нас в темнице на протяжении восьмидесяти дней в темных Волнах, в сильнейшую летнюю жару и среди опасностей Моря. Все те, чьи вещи должны вначале пройти пред нашим Царем, обладают способностью белеть, проходя от смерти к жизни, чтобы затем победить всех врагов». Чтобы еще лучше объяснить тебе Альбификацию⁵¹, которая является самым трудным из всего, поскольку вплоть до этого момента ты мог ошибаться на каждом шагу, но отныне уже не ошибешься, если только не разобьешь свой сосуд⁵², я изобразил следующую фигуру:

⁵⁰ Арислей (Arisleus) – легендарный греческий алхимик. Очевидно, имеется в виду *Aenigmata ex visione Arislei* (см. *Auriferae artis, quam chemiam vocant, antiquissimi authores, sive Turba Philosophorum*. Basle, 1572.).

⁵¹ Побеление, то есть достижение стадии *albedo*, упомянутой выше.

⁵² Фламель говорит это не ради красного словца – известны случаи, когда на последней стадии работы сосуд лопался, и все приходилось начинать сначала; но иногда на это уже не хватало отпущенного времени жизни, как произошло с учеником Фулканелли французским алхимиком Эженом Канселье (Eugène Canseliet, 1899-1982).

ГЛАВА 5

**ФИГУРА ЧЕЛОВЕКА, ПОХОЖЕГО НА СВЯТОГО ПАВЛА
В БЕЛО-ЖЕЛТЫХ ОДЕЖДАХ С ЗОЛОТОЙ ОТОРОЧКОЙ,
ЧТО ДЕРЖИТ ОБНАЖЕННЫЙ МЕЧ,
У НОГ КОТОРОГО ПРЕКЛОНИЛ КОЛЕНИ ЧЕЛОВЕК В ПЛАТЬЕ
ОРАНЖЕВОГО ЦВЕТА, ОТОРОЧЕННОМ БЕЛЫМ И ЧЕРНЫМ,
ДЕРЖАЩИЙ В РУКАХ ЛЕНТУ С НАДПИСЬЮ.**

Хорошенько рассмотри этого человека, изображенного в виде Святого Павла, одетого полностью в бело-желтое, или лимонное, одеяние. Если ты рассмотришь его хорошенько, то заметишь, что поза его такова, как будто он собирается поднять обнаженный меч, то ли чтобы отрубить голову, то ли чтобы совершить еще какое-либо действие над человеком, который стоит коленопреклоненный у его ног, в оранжевой одежде, отороченной черным и белым, и на ленте в его руках написано: «Уничтожь грехи, которые я совершил» (*Dele mala quae feci*), будто говоря: «Очисти меня от черноты», в соответствии с Искусством. Потому что *malum*⁵³ является Аллегорией черноты, как об этом сказано в Собрании⁵⁴: «Вари вплоть до почернения, которое называют злом». Но хочешь ли ты знать, что означает этот человек, взявший меч? Он показывает, что следует отрубить голову Ворону, то

⁵³ Зло (лат.).

⁵⁴ Имеется в виду классический источник, известный как «Собрание Философов». История его весьма знаменательна, так как демонстрирует всю сложность идентификации древних алхимических текстов. Этот трактат известен в латинской версии с XIII века, причем он содержит множество доказательств в своего арабского происхождения; выдержки из него встречаются в рукописях арабского алхимика Ибн Умаила, что говорит о написании оригинала не позднее 900 г. AD. Тем не менее, характер аллюзий в тексте, а также имена героев, использованные в нем, недвусмысленно указывают на то, что трактат изначально представлял собой греческий источник. (см. E. J. Holmyard. *Alchemy*. Dover Pub., New York, 1990. p.82-86). Скорее всего, греческий оригинал дорабатывался и перерабатывался арабскими алхимиками, после чего вернулся обратно в Европу и был переведен на латынь. Его первое латинское издание (*Auriferae artis, quam chemiam vocant antiquissimi authores, sive Turba Philosophorum*) вышло в Базеле в 1572 г.

есть коленопреклоненному человеку, одетому в вышеназванные цвета. Я заимствовал эти штрихи и эту фигуру у Гермеса Трисмегиста, из его Книги о Тайном Искусстве, где он говорит: «Снимите голову этого черного человека, отрубите голову Ворону, то есть отбелите наш песок». Ламбспринк, Благородный Немец⁵⁵, также использовал этот образ в комментариях к своей Иероглифике: «В этом лесу есть животное, полностью покрытое чернотой, и если кто-либо отрубит ему голову, то чернота сойдет с него и он приобретет белоснежный цвет». Хотите ли вы понять, что это? Чернота называется головой Ворона, которая, будучи снята, немедленно переходит в белый цвет; другими словами, когда тучи больше не возвращаются, тело называют обезглавленным. Таковы его истинные слова. Кроме того, Мудрецы также говорили: возьми гадюку, называемую *de Rexa*⁵⁶, отруби ей голову, и т.п., то есть избавь ее от черноты. Они также использовали этот парафраз, когда, описывая операцию умножения камня: они называли Змею Гидрой, у которой, если отрубить одну голову, на ее месте тут же вырастут десять. Так, сила камня возрастает вдесятеро каждый раз, как отрубают голову Ворону, то есть его вновь делают черным, а затем белым, или другими словами, заново повторяют растворение, а затем коагуляцию⁵⁷.

⁵⁵ Псевдоним загадочного немецкого адепта (значащая фамилия, *lamb-sprinck*, т.е. ягненок-родник). Знаменитая работа этого автора *De lapide philosophico*, то есть «О философском камне», была впервые опубликована в 1599 году в Лейдене, в составе антологии *Triga chemica*, однако известна она стала благодаря чудесным гравюрам, которые появились позднее во франкфуртском издании 1625 г. Далее Фламель упоминает эту работу, называя ее «Иероглификой». Он цитирует 2-ю главу; в оригинале пассаж выглядит примерно так: «Мудрецы говорят, / Что дикий зверь живет в лесу, / И шкура его чернее черного. / Но если его голову отсечь, / То чернота совсем исчезнет, / И уступит место / Снежной белизне. / Пойми значенье этой головы: / Главою Ворона называют черноту; / Как только она сходит, / Тут же возникает белый цвет».

⁵⁶ Царская (лат.).

⁵⁷ Умножение, или *Multiplicatio* – фактически завершающая магистерий операция, представляющая собой обогащение полученного камня, необходимое для того, чтобы с его помощью можно было осуществить Проекцию (*Projectio*), или

Обрати внимание на то, что обнаженный меч опоясан черным ремнем, и что его концы совершенно свободно свисают. Этот сияющий обнаженный меч представляет собой белый Камень, и Философы весьма часто изображают его в этой форме. Чтобы придти к этой совершенной сверкающей белизне, тебе следует понять, что означают витки этого черного ремня, и следовать тому, чему они учат, а это есть количество Увлажнений⁵⁸. Два свободных конца ремня означают начало и конец. Вначале, самое первое увлажнение следует делать весьма осторожно и нежно, давая Камню немного молока, словно грудному младенцу, так, чтобы Изир⁵⁹ (как говорят Авторы) не оказался затопленным. То же самое следует сделать и в конце, когда мы видим, что наш Царь сыт и больше ничего не желает. Промежуточную часть этих операций символизируют пять полных витков черного пояса, и в каждом из этих случаев (поскольку наша Саламандра живет благодаря огню и пребывает в огне, она есть огонь и Живое Серебро, текущее посреди огня и ничего не страшась) нам следует давать ей молоко Девственницы в избытке, так, чтобы оно покрывало всю материю без остатка. Я изобразил процесс в виде пяти витков черного пояса, потому что это Увлажнение, а оно означает почернение. Почернение вызвано смещением огня с влагой, как это происходит в вышеописанных случаях. Число витков показывает, что проделывать эту операцию следует полных пять раз, а также то, что времени на это уходит пять полных месяцев, по одному месяцу на каждое увлажнение. Именно

превращение неблагородного металла в золото; Философский Камень, не прошедший умножение, на это не способен.

⁵⁸ Увлажнение (*Imbibitio*) – алхимическая операция, в ходе которой в компост добавляется жидкость, после нагревания циркулирующая в Философском Яйце, но со временем соединяющаяся и коагулирующая с твердой составляющей смеси (см. Martinus Rulandus. *Lexicon of Alchemy*. Frankfurt, 1612. p.182).

⁵⁹ Синоним Белого Камня (см. Martinus Rulandus. *Lexicon of Alchemy*. Frankfurt, 1612. p.379).

поэтому Гали Абенрагель⁶⁰ сказал: «Варка должна производиться трижды по пятьдесят дней». Истинно также то, что если учитывать два малых увлажнения в начале и в конце, их всего получится семь. По этому поводу наиболее ревностные последователи искусства писали: «Наша голова Ворона больна проказой, и потому желающий ее очистить должен семь раз погрузить ее в обновляющие воды Иордана, как Пророк приказал Нааману Сириянину»⁶¹. Таким образом проходят начало, занимающее несколько дней, середина, и окончание, также весьма короткое. Я привел тебе эту последовательность, чтобы ты понял, что должен отбелить мое тело, которое изображено коленопреклоненным, и более ничего не требуется, поскольку природа всегда стремится к совершенству. Тебе следует осуществить это при помощи Молока Девственницы и вываривания материи в этом молоке, которое, высыхая на теле, придает ему тот самый лимонный или желтовато-белый цвет, в какой выкрашены одежды держащего меч, и которого тебе следует достичь для своего *Corsufle*⁶². Одевание, в которое облачена фигура Святого Павла, щедро окрашено в золотой и желто-красный цвета. Сын мой, благодари Господа, если доведется тебе это увидеть; значит, ты обрел милость Небес. Увлажняй теперь и тинктурируй до тех пор, пока наш малыш не станет достаточно сильным и крепким, чтобы выдержать натиск огня и воды. Завершив это, ты сделаешь то, что

⁶⁰ Арабский астролог (1016-1040?г.г.). Абенрагель является латинизацией имени отца ученого (по-арабски Аби-ль-Риджал). Полностью астролога звали Абу-ль-Хасан ибн Аби-ль-Риджал аль-Сайбани аль-Катиб аль-Магриби. Он родился в Кордове, после чего переехал в Тунис, где и прожил большую часть жизни. Надо отметить, что знакомство Фламея с его работами вызовет подозрения, поскольку первый перевод Абенрагеля на латынь появился лишь в середине XVI века (*Albohazen Haly filii Abenragel, scriptoris Arabici, de judiciis astrorum libri octo*. Basel, 1550), а по словам самого Фламея, он не владел ни восточными языками, ни греческим. Некоторые исследователи все же считают, что рукописные латинские переводы имели хождение в Европе в XIV-XV веках, однако никаких достоверных библиографических данных на этот счет не приводят.

⁶¹ Имеется в виду пророк Елисей: «И выслаал к нему Елисей слугу сказать: пойдн, омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твое у тебя, и будешь чист» (4 кн. Царств, 5:10).

Демагор, Сеньор⁶³ и Гали называли «поместить Мать во чрево Ребенка, которого она родила». Матерью они именуют Меркурий Философов, с помощью которого осуществляются увлажнения и ферментации; под Ребенком же подразумевается тело, в результате тинктурирования которого получается этот Меркурий. Итак, я показал тебе эти две фигуры, чтобы разъяснить Альбификацию. Кстати, именно в этой части Делания тебе требуется помощь; здесь все сталкиваются с серьезным препятствием. Описанная операция истинно представляет собой Лабиринт, поскольку открывает сразу сотни путей в одно мгновение, а также потому что ты приходишь к ее окончанию способом, прямо противоположным началу, коагулируя то, что до этого растворял, и делая землей то, что поначалу превращал в воду. Когда ты добился побеления, ты победил зачарованных Быков, испускающих из ноздрей огонь и дым. Геракл вычистил конюшни, полные нечистот, от гнили и черноты. Ясон вылил волшебное зелье на Драконов Колхиды⁶⁴, а у тебя есть в распоряжении могущество рога Амальтеи⁶⁵, который, будучи белым, сможет одарить тебя славой, честью и богатством так, что тебе хватит до конца жизни. Чтобы заполучить его, следует бороться мужественно, подобно Гераклу, потому что это Ахелой⁶⁶, поток влаги, являющийся чернотой; он наделен огромной мощью, и, кроме того, умеет часто менять обличье; если здесь ты достиг успеха, дальнейшее уже не составляет труда. Упомянутые преобразования хорошо описаны в «Книге Семи Египетских Печатей»⁶⁷, где говорится (в

⁶² Фиксированный Сульфур Философов.

⁶³ Автор «Книги Сеньора» (напр., в кн. *Occulta Philosophia*. Frankfurt, 1613; также *Le Livre De Senior*. Dervy. Paris, 1993).

⁶⁴ Если быть точным, снотворное зелье, призывая бога Гипноса, дала дракону Медея. Так Ясон смог похитить Золотое Руно.

⁶⁵ Нимфа, имеющая облик козы, молоко которой пил Зевс, будучи ребенком.

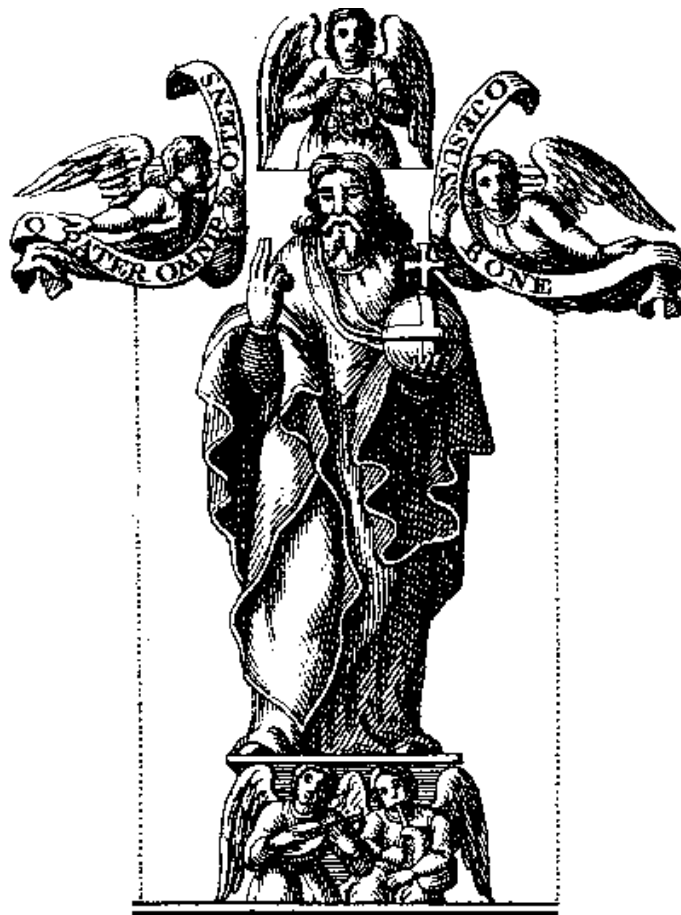
⁶⁶ Река между Этолией и Акарнанией; бог реки, носящий то же имя, был сыном Океана и Фетиды.

⁶⁷ Анонимный алхимический трактат. Впервые опубликован на французском в книге: Gabriel Joly. *Trois anciens traictes de la philosophie naturelle*. Paris, 1626.

соответствии со всеми другими авторами), что прежде, чем Камень полностью утратит свою черноту, и станет белым, подобно сверкающему мрамору или обнаженному мечу, он облачится во все цвета, какие ты только можешь себе представить; он также будет многократно расплавляться и коагулировать, и, в ходе этих разнообразных и противоположных друг другу операций (через которые имеющаяся в Камне растительная душа заставляет его проходить одновременно), он будет становиться лимонным, зеленым, красным (но не истинной красноты), желтым, синим, оранжевым, пока все это разнообразие цветов не будет побеждено сухостью и теплом, и Камень не обретет восхитительный лимонно-белый оттенок, подобный цвету одеяния Святого Павла, который в свою очередь постепенно станет ближе к цвету сверкающего обнаженного меча, а затем, в ходе длительного и сильного нагревания приобретет красноватый оттенок, и, в конце-концов, станет лаково-красным, или цвета киновари, каковой цвет будет впредь неизменен. Следует также упомянуть, что Лунное Молоко не является таким же, как Солнечное Молоко Девственницы; учти, что увлажнения при отбеливании требуют молока более белого, чем то, что используется для получения красного и золотого оттенка. Поскольку на этом этапе я допустил ошибку, не последовав советам Авраама Еврея, я решил изобразить для тебя фигуру, держащую обнаженный меч, в цвете, который тебе необходим, и эта фигура указывает на отбеливание.

ГЛАВА 6

**НА ЗЕЛЕНОМ ПОЛЕ
ТРОЕ ВОСКРЕСШИХ ЛЮДЕЙ, ДВА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНА,
СОВЕРШЕННО БЕЛЫЕ; НАД НИМИ ДВА АНГЕЛА,
А НАД АНГЕЛАМИ – ФИГУРА СПАСИТЕЛЯ,
ПРИШЕДШЕГО СУДИТЬ МИР, В ПЛАТЬЕ СОВЕРШЕННОГО
ЖЕЛТОВАТО-БЕЛОГО ЦВЕТА.**

Я также изобразил для тебя зеленое поле, потому что в ходе варки наша материя становится зеленой, и сохраняет этот цвет дольше остальных после черного. Эта зелень ясно указывает на то, что наш Камень обладает растительной душой, которая при помощи Искусства может быть превращена в истинный и чистый зародыш, который затем пышно разовьется, и даст огромное количество ветвей⁶⁸. «О благословенная зелень, - говорится в Розарии⁶⁹, - которая рождает все вещи, без тебя ничто не вырастает, ничто не цветет и не умножается». Трое воскрешенных, одетых в сверкающие белые одежды, представляют тело, душу и дух нашего Белого Камня. Философы, как правило, используют эти термины Искусства для того, чтобы уберечь секрет от злых людей. Они называют телом черную землю, темную и мрачную, которую мы затем делаем белой. Они называют душой другую часть, отделяемую от тела, которая, по воле Божьей и благодаря силам природы, в ходе увлажнений и ферментаций дает телу растительную душу, то есть силу и способность размножаться, расти и увеличиваться в объеме, и становиться белым, как сверкающий обнаженный меч. Философы называют духом тинктуру⁷⁰ и сухость, которые, подобно духу, обладают способностью проникать во все металлические тела. Если бы я стал перечислять здесь все причины, по которым говорят: «Наш Камень подобен человеку, его телу, душе и духу», это заняло бы у меня слишком много времени. Я бы только пожелал тебе хорошо помнить о том, что, будучи человеком, наделенным телом, душой и духом, ты все же един, и представляешь собой ни что иное, как белое изделие, в котором объединены и присутствуют нераздельно тело, душа и дух. Я мог бы привести тебе весьма ясные сравнения и

⁶⁸ Имеется в виду Философское дерево.

⁶⁹ Речь идет о классическом анонимном трактате «Сад Философов» (*Rosarium Philosophorum*). Первое издание – в антологии *De alchimia opuscula complura veterum philosophorum*. Frankfurt, 1550.

⁷⁰ В данном случае имеются в виду красящие свойства.

разъяснения того, что называют телом, душой и духом, но для этого мне пришлось бы рассказывать вещи, которые Бог сам открывает тем, кто боится его и любит, и каковые, следовательно, нельзя доверять бумаге. Таким образом, мне пришлось изобразить здесь тело, душу и дух белыми, словно бы воскресшими, чтобы показать, что Солнце, Луна и Меркурий воскресают в ходе этой операции, белея и становясь элементами воздушной Стихии. Поскольку мы уже назвали черноту смертью, в рамках той же метафоры мы можем назвать белизну жизнью, которая приходит только лишь посредством воскрешения, и никак иначе. Тело, чтобы тебе было яснее, я изобразил поднимающим плиту, которой было накрыто место его упокоения. Душу, поскольку она не может находиться в земле, я изобразил не выходящей из гробницы, а просто бродящей среди надгробий в поисках своего тела, в виде женщины с распущенными волосами. Дух, который не может быть помещен в могилу, я изобразил в виде человека, появляющегося из земли, а не из гробницы. Все они белого цвета, то есть чернота, или смерть, побеждена, и они, став белыми, уже более не подвержены тлению. Подними теперь глаза выше, и ты увидишь нашего воскресшего Царя, грядущего в короне, который победил смерть, тьму и влажность; он имеет форму, которую принимает Спаситель, объемлющий в себе вечно все чистые души, изгнавший всю грязь и нечистоты, как неподходящие для того, чтобы быть объединенным с его божественным телом. Я привожу это сравнение, всякий раз спрашивая разрешения у Католической Церкви, Апостолической и Римской, и моля все добрые души позволить мне использовать такую аналогию⁷¹. Вот наш Белый Эликсир, который отныне и впредь

⁷¹ Аналогия Камень-Христос является ключевой для средневековой европейской алхимии. Швейцарский психолог Карл Густав Юнг, много лет посвятивший разработке психологических интерпретаций магистерия и анализу средневековой алхимической символики, неоднократно подчеркивал значительность этой аналогии (в частности, см. К.Г.Юнг. *Психология и Алхимия*. Ваклер. Киев, 1997.

нераздельно объединяет в себе всю чистую металлическую природу, трансмутируя ее в природу чистейшего серебра, и отвергая все нечистое, инородное и чуждое. Слава Господу, благодаря своей великой доброте смилостивившемуся над нами и позволившему нам наблюдать эту искрящуюся белизну, более совершенную и сияющую, чем любая составная природа, и более благородную (после бессмертной души), чем всякая другая субстанция, живая или неживая, поскольку она представляет собой квинтэссенцию, чистейшее серебро, прошедшее купель и семикратную очистку, как говорит царственный пророк Давид. Я не вижу особой необходимости в том, чтобы интерпретировать изображение двух Ангелов, играющих на инструментах над головами воскрешенных; это скорее божественные духи, поющие хвалу Господу в ходе этой чудесной операции, чем ангелы, зовущие нас на Суд. Специально, чтобы подчеркнуть отличие, я дал одному из них в руки лютню, а другому рожок, а не трубы, с которыми обычно изображают Ангелов, зовущих на суд. То же самое следует сказать о трех ангелах, расположенных над головой нашего Спасителя, один из которых венчает его, а два других помогают, держа в руках свитки с надписями “O Pater Omnipotens” и “O Jesu Bone”⁷², воздавая ему вечную хвалу.

стр.287-459). В принципе, весь новозаветный миф может быть легко интерпретирован в рамках герметической традиции. Кстати, среди многих современных алхимиков бытует мнение, что оригинальный греческий текст синоптических евангелий содержит необходимые ключи для раскрытия всех герметических арканов.

ГЛАВА 7

НА СИНЕ-ФИОЛЕТОВОМ ПОЛЕ ДВА АНГЕЛА ОРАНЖЕВОГО ЦВЕТА ДЕРЖАТ В РУКАХ СВИТКИ.

Сине-фиолетовое поле показывает, что, желая совершить переход от белого Камня к красному, ты должен увлажнять его небольшим количеством Солнечного Молока Девы, и что цвета происходят от Меркуриальной влажности, от которой ты избавил и высушил Камень. В этой операции *рубификации*⁷³ хотя ты и увлажняешь, ты не получишь настоящей черноты, а лишь фиолетовый цвет и синеву, а также цвета павлиньего хвоста⁷⁴.

Дело в том, что сухость нашего Камня настолько триумфальна, что как только Меркурий прикасается к нему, природа его тут же ощущает великую радость в себе самой, и начинает жадно пить, вследствие чего черный цвет, происходящий от влаги, проявляется лишь слегка, в основном как фиолетовый и синий, поскольку сухость (как мы уже говорили) здесь царствует безраздельно. Я нарисовал

⁷² См. прим. 11, гл 1.

⁷³ Т.е. окрашивания в красный цвет, которое знаменует переход к стадии *Rubedo*, завершающей фазе получения Красной Тинктуры.

тебе этих двух Ангелов с крыльями, чтобы продемонстрировать, как две субстанции твоей смеси, Меркуриальная и Сульфурная, летучая и фиксированная, будучи зафиксированы вместе совершенным образом, также вместе летают в твоём Сосуде. Дело в том, что в ходе этой операции фиксированное тело страстно стремится в Небо, будучи чистым духом, а оттуда оно снова спускается на Землю, и следует туда, куда ты захочешь, поскольку является духом, повинующимся воздействию огня. Это так, потому что субстанции имеют одну и ту же природу, и смесь их представляет собой дух, а духовное здесь телесно, и утончено на нашем мраморе в ходе предыдущих операций. Природные субстанции затем трансмутируют в Ангелов, то есть становятся духовными и тонкими в высшей степени, и, таким образом, становятся истинной тинктурой. Итак, помни, что начинать *рубификацию* следует с добавления желто-красного Меркурия к твоей смеси, но при этом не следует лить много, и всего лишь один или два раза, сообразуясь с видимой необходимостью. Операция эта должна осуществляться при содействии сухого огня, путем сухой сублимации и кальцинации. Истинно, здесь я раскрываю тебе секрет, который редко где был описан, но я совсем не ревнив, и прошу Бога позволить наибольшему количеству людей делать золото по своему желанию, и пасти свои тучные стада, избегая ростовщичества и судебных тяжб, подобно Святым Патриархам, и, поступая так, как делали наши праотцы, занимавшиеся натуральным обменом и трудившиеся ради этого в поте лица, как трудимся мы и сегодня. Но из боязни оскорбить Господа, и стать инструментом, служащим подобным переменам, которые, быть может, вредны, мне следует избегать представления здесь скрываемых нами ключей, которые способны открыть двери

⁷⁴ Хвост павлина (по-латыни *Cauda Pavonis*) – алхимический термин, означающий радужное богатство цветов, проявляющихся одновременно на этом этапе варки.

всех секретов Природы, и перевернуть Землю с ног на голову⁷⁵; лучше я удовольствуюсь описанием вещей, которые смогут научить всякого, кому Бог позволил узнать свойство, присущее созвездию Весов, когда оно освещено Солнцем и Меркурием в октябре месяце. Эти Ангелы должны быть нарисованы оранжевым цветом, чтобы ты наконец понял, что твой белый состав еще немного проварился, и что черное, синее и фиолетовое изгнаны при содействии огня. Оранжевый цвет подтверждает, что природные субстанции переварены, и мало-помалу усовершенствованы с Божьей помощью. Что же касается свитка в руках у Ангелов, на котором написано “Surgite mortui, venite ad iudicium Domini mei”⁷⁶, то я расположил его здесь скорее из теологических соображений, чем из каких-либо других. Свиток заканчивается в пасти красного Льва, указывая на то, что не следует прекращать эту операцию, пока не станет виден истинный красный пурпур, подобный цветку дикого мака и красному лаку, коим раскрашен Лев, после чего последует операция умножения.

⁷⁵ Интересный пассаж, выдающий этические и политические взгляды автора. Фламель в принципе выступает за раскрытие герметической тайны, что несомненно должно привести к девальвации денег как таковых и общему возврату к натуральному хозяйству; его останавливает лишь табу, от века наложенное традицией, и страх возможного Божьего наказания. На мой взгляд, здесь прослеживается влияние манихейской философии в герметике, в частности отрицание существующей системы материальных ценностей и своеобразный призыв к аскетизму (см. Ганс Йонас. *Гностицизм*. Лань. Спб., 1998. стр. 228-230).

⁷⁶ См. прим. 16, гл. 1.

ГЛАВА 8

**ЧЕЛОВЕК, ПОХОЖИЙ НА СВЯТОГО ПЕТРА,
ОДЕТЫЙ В ЖЕЛТО-КРАСНОЕ, ЧТО ДЕРЖИТ В ПРАВОЙ РУКЕ
КЛЮЧ, А ЛЕВУЮ РУКУ ВОЗЛОЖИЛ НА КОЛЕНОПРЕКЛОНЕННУЮ
ЖЕНЩИНУ В ОРАНЖЕВОМ ПЛАТЬЕ, В РУКАХ У КОТОРОЙ
НАХОДИТСЯ СВИТОК.**

Посмотрите на эту женщину, одетую в оранжевое платье, которая весьма сильно похожа на Пернелль, какой та была в юности. Она изображена коленопреклоненной, молящейся (ладони сложены вместе) у ног мужчины, держащего в правой руке ключ, и внимающего ей благосклонно, возложив на нее руку. Хочешь знать, что означает эта аллегория? Это Камень, который в ходе операции требует двух вещей от Солнечного Меркурия Философов (изображенного в виде мужчины), каковыми являются умножение и

богатейшее из украшений, и каковые ей⁷⁷ в данный момент необходимы. Итак, мужчина положил ей руку на плечо, демонстрируя согласие. Но зачем нужно было рисовать именно женщину? Следовало бы мне изобразить мужчину вместо женщины, или Ангела (поскольку все природные субстанции теперь духовны в той же мере, что и телесны – и мужские, и женские), но мне все же захотелось изобразить именно женщину, поскольку – ты сам можешь судить об этом – она как правило требует именно описанных вещей, так как они являются предметами наиболее естественных женских желаний⁷⁸. Чтобы еще более обратить твое внимание на тот факт, что она нуждается в умножении, я изобразил мужчину, к которому она обращает свою молитву, в виде Святого Петра, держащего ключ, что обладает силой открывать и закрывать, соединять и разъединять. Ведь ревнивые философы никогда не говорили об умножении иначе, как общепринятыми терминами Искусства: открыть, закрыть, соединить, разъединить⁷⁹. Под «открывать» и «разъединять» они подразумевали перевод тела (которое всегда твердо и фиксировано) в размягченное состояние, жидкое и текучее, подобное воде, а под «закрывать» и «связывать» – коагуляцию с помощью более сильной варки, и превращением субстанции снова в твердое тело.

Мне пришлось изобразить человека с ключом, чтобы указать тебе на тот факт, что здесь следует открывать и закрывать, то есть осуществлять умножение зародышевых и растительных субстанций. Заметь, что столько раз, сколько ты растворяешь и фиксируешь, во столько же раз природные субстанции возрастут количественно, качественно, и в отношении полезности их свойств, причем в

⁷⁷ Речь идет о женской фигуре. Кстати сказать, существительное *pierre* (камень) во французском языке женского рода.

⁷⁸ Фламель говорит о том, что необходимость умножать материальное благосостояние и пользоваться украшениями присуща в большей мере женской природе. Говоря о богатых украшениях, автор намекает на то, что в ходе описываемой операции используются драгоценные металлы.

⁷⁹ В латиноязычных трактатах это звучит как *aperi, claude, solve, liga*.

соотношении, кратном десяти: десять операций увеличат их в сотню раз, сто – в тысячу, тысяча – в десять тысяч, десять тысяч – в сто тысяч, сто тысяч – в миллион раз, и так можно продолжать до бесконечности, в чем я с Божьей помощью трижды имел возможность убедиться. И когда твой эликсир таким образом усилен до бесконечности, одна его крупинка, упавшая на поверхность расплавленного металла размером с океан, тинктурирует его и превратит в совершенную субстанцию, то есть в золото или в серебро (в соответствии с тем, как он увлажнялся и ферментировался), изгоняя прочь всякую нечистую и чуждую материю, соединившуюся с металлом при его изначальной коагуляции. По этой же причине я изобразил ключ в руках мужчины, принявшего облик Святого Петра, чтобы показать тебе, что для осуществления умножения наш Камень требуется открывать и закрывать; для этой же цели, чтобы показать тебе, с каким именно Меркурием следует это проделать, я одел мужчину в желто-красное, а женщину – в оранжевое. Это не нарушает молчания Пифагора, и в то же время ясно показывает тебе, что женщина, то есть наш Камень, требует богатых украшений и цвета Святого Петра. На свитке в ее руках написано: “Christe prescor esto pius”, то есть «Христос, молю тебя о снисхождении», будто бы она просит: «Господь, будь милостив, и не позволь тем, кто дошел до этой стадии работы, испортить все слишком сильным огнем. Вполне истинно, что отныне я не буду бояться врагов, и что любое пламя мне безразлично; однако сосуд, в котором я нахожусь, весьма хрупок. И если сделать огонь слишком сильным, сосуд лопнет и распадется на осколки, рассеяв меня самым неподходящим образом среди пепла». Следи же внимательно за огнем на этом этапе, тщательно и терпеливо управляя этой чудесной квинтэссенцией, а также помня, что огонь действительно следует увеличить, но не слишком сильно. И молись Высшей Милости, чтобы та не позволила злым духам, охраняющим рудники и сокровища, разрушить твоё предприятие

или очаровать твой взгляд, когда ты будешь наблюдать загадочные изменения квинтэссенции в твоём сосуде.

ГЛАВА 9

**НА ТЕМНО-ФИОЛЕТОВОМ ПОЛЕ
ЧЕЛОВЕК, ОКРАШЕННЫЙ В ПУРПУР,
ДЕРЖИТ ЗА НОГУ КРАСНОГО КРЫЛАТОГО ЛЬВА,
КОТОРЫЙ СОБИРАЕТСЯ ПОХИТИТЬ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА
И УНЕСТИ С СОБОЙ.**

Темно-фиолетовое поле подчеркивает тот факт, что Камень⁸⁰ получил в ходе всей варки прекрасные одежды желто-красного цвета, такие же, в которые был облачен Святой Петр и которые он у него просил, и что совершенная и полная варка (знаменуемая желтым цветом) позволила ему избавиться от оранжевых одежд. Цвет красного лака, коим нарисован летающий Лев, похож на пунцовый цвет гранатового зернышка, указывающий на то, что Камень теперь завершен по всем правилам и меркам, и теперь он, подобно Льву,

⁸⁰ Представленный, как мы помним, женской фигурой.

пожирает все металлические природные субстанции, превращая их в свою подлинную субстанцию, в истинное и чистейшее золото, более чистое, чем то, что добывается на лучших приисках. Кроме того, он теперь способен унести человека из этой долины горестей, то есть прочь от неудобств бедности и болезней, и на своих крыльях победно поднять его над гнилыми стоячими водами Египта (каковые являются суетными мыслями смертных), заставляя его презреть эту жизнь и ее богатства, и отныне день и ночь размышлять о Боге и Святых его, жить в Эмпиреях небесных, и пить сладкие воды из фонтана вечной надежды. Воздавай хвалу вовеки веков Богу, который одарил нас милостью лицезреть этот прекрасный и совершенный пурпурный цвет, этот чудесный цвет дикого горного мака, этот сверкающий и пламенеющий пурпур, который не может измениться или прейти, и над которым само Небо и Зодиак не имеют более власти и превосходства, и чьи сияющие и слепящие лучи будто бы хотят сообщить человеку нечто сверх-небесное, заставляя его (когда он увидел и понял) поражаться, дрожать и трепетать в одно и то же время. О Господь, дай нам милость, чтобы мы использовали могущество Камня для укрепления Веры, для пользы своей души, и для увеличения славы нашего благородного Царства. Аминь.

